

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.8>

Крячкова Александра Павловна

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВЕРБАЛЬНЫХ АТАК НА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ИМИДЖА ПОЛИТИКА НА МАТЕРИАЛЕ ДЕБАТОВ БУНДЕСТАГА

В статье описываются вербальные имидженарушающие стратегии и тактики, направленные на профессионально-личностную составляющую политического имиджа, на материале политических дебатов в Бундестаге. Приводятся актуальные определения понятия "политический имидж" и рассматривается его структура. Анализируется обширный корпус речей политиков германского Бундестага и выделяются интенции коммуникантов при совершении вербальных атак. Проводится анализ применяемых коммуникантами конкретных языковых средств, которые направлены на достижение большего перлокутивного эффекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 34-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Это еще лишний раз подчеркивает нашу мысль о том, что сложные слова пользуются большой популярностью в бытовой, повседневной речи людей.

Таким образом, цель, поставленная в начале статьи, достигнута, и ее задачи выполнены. Мы доказали, что явление полисемии в семантической структуре слов со сложными основами характерно, распространено и продуктивно в немецком языке. Оно находится в непосредственной зависимости от их внешней словообразовательной структуры.

Список источников

1. **Василевская Е. А.** Словообразование в русском языке (очерки и наблюдения). М.: Учпедгиз, 1962. 247 с.
2. **Ермакова О. П.** Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 241 с.
3. **Кикинежди Т. Г.** Особенности формирования полисемии сложных существительных. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. 316 с.
4. **Кикинежди Т. Г.** Особенности формирования полисемии сложных существительных // Словообразование, словообразование и аффиксация как способы словообразования: сборник научных трудов. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 141-151.
5. **Крупнова Н. А.** Композиты в русских глагольных гнездах: взаимосвязь слово-, ЛСВ- и семообразования // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам всероссийской научной конференции молодых ученых (г. Нижний Новгород, 17-18 марта 2005 г.). Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2005. Вып. 4. С. 296-300.
6. **Лейн К., Мальцева Д. Г. и др.** Немецко-русский (основной) словарь: около 95000 слов. Изд-е 2-е. М.: Рус. яз., 1993. 1029 с.
7. **Мешков О. Д.** О композитном значении (на материале английских сложных слов N+N) // Слово в грамматике и словаре: сборник статей. М.: Наука, 1984. С. 124-128.
8. **Ряшенцев К. Л.** Сложные слова и их компоненты в современном русском языке: учебное пособие. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1976. 184 с.
9. **Чурилова Н. А.** Композиты в составе русских глагольных гнезд: механизмы слово- и семообразования: дисс. ... к. филол. н. Арзамас, 2005. 216 с.

**COMPOSITE WORDS IN THE GERMAN LANGUAGE:
INTERACTION OF WORD-FORMATION AND POLYSEMY DEVELOPMENT PROCESSES**

Krupnova Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
krupnova.n.a@yandex.ru

The article focuses on the German polysemantic composites, i.e. words with compound bases. The author analyses derivative bases of these units and examines the basic ways to form their semantic structure. According to the researcher, among the types of polysemy the most frequent is the radial one, then follows chain polysemy and the mixed type of polysemy. Among the derivative bases the dominance belongs to noun and adverb bases. It's also worth mentioning that polysemantic composites have a wide range of stylistic labels. The label "colloquial" is the most frequent one. Finally, the author concludes that the fewer components a compound word includes, i.e. the simpler its word-formative structure is, the richer and more diverse its semantic structure is.

Key words and phrases: verbal composites; functional transfer; polysemy; derivative basis; inner structure of word; epigramatics; ways of word formation; grammatical form; lexico-semantic variant.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 16.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.8>

В статье описываются вербальные имидженарушающие стратегии и тактики, направленные на профессионально-личностную составляющую политического имиджа, на материале политических дебатов в Бундестаге. Приводятся актуальные определения понятия «политический имидж» и рассматривается его структура. Анализируется обширный корпус речей политиков германского Бундестага и выделяются интенции коммуникантов при совершении вербальных атак. Проводится анализ применяемых коммуникантами конкретных языковых средств, которые направлены на достижение большего перлокутивного эффекта.

Ключевые слова и фразы: имидж; политический имидж; политические дебаты; речевые имидженарушающие стратегии и тактики; языковые средства.

Крячкова Александра Павловна

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*
kryachkova.ap@yandex.ru

**СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВЕРБАЛЬНЫХ АТАК
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ИМИДЖА ПОЛИТИКА
НА МАТЕРИАЛЕ ДЕБАТОВ БУНДЕСТАГА**

В процессе любой вербальной интеракции происходит постоянное воздействие на имидж коммуникантов. В рамках успешной коммуникации партнеры стремятся сохранить собственный имидж и поддержать имидж

собеседника. Ущемление имиджа одного из коммуникантов приводит к переходу интеракции в конфронтационное русло [4, с. 41]. В целом имидж воспринимается как образ человека, который, как правило, характеризуется яркой эмоциональной окраской и использованием обладающих социальной значимостью ассоциаций, наделяющих образ дополнительными ценностями (социальными, психологическими, эстетическими и т.д.).

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в политическом дискурсе имидж играет особую роль, поскольку формирование положительного образа партии или отдельного политического деятеля нацелено на управление коллективным сознанием целевой аудитории относительно объекта, будь это государство, институты/организации либо отдельно взятая личность. В связи с этим представляется необходимым выявить основные составляющие понятия «политический имидж».

Данный феномен нераздельно связан с процессом политической коммуникации и возникает только при взаимодействии с другими участниками политического дискурса [5, с. 15]. О. А. Бундарина подчеркивает, что политический имидж является результатом деятельности политического субъекта, обеспечивающим ему определенный социальный статус и влияющий на его дальнейшую политическую карьеру [1]. При этом формирование политического имиджа включает в себя также экстралингвистические факторы: социальную среду, культурные и ценностные ориентиры народа, его традиции и психологические особенности.

Научная **новизна** работы заключается в представлении собственной структуры политического имиджа и проведении анализа способов негативного вербального воздействия на профессионально-личностную составляющую имиджа отдельного политического деятеля. **Целью** данной статьи является выявление имидженарушающих стратегий и тактик, направленных на личностный или профессиональный имидж политического актора. Цель статьи определяет следующие **задачи**: 1) представить структурные составляющие политического имиджа и дать определение данному феномену; 2) на основе речей депутатов Бундестага выделить наиболее употребляемые имидженарушающие стратегии и тактики; 3) провести анализ языковых средств, с помощью которых реализуются данные стратегии и тактики.

Материалом исследования послужили протоколы пленарных заседаний германского Бундестага в период с 2014 по 2018 годы [10].

В структуре политического имиджа партии мы выделяем следующие составляющие: 1) ценностно-содержательный имидж политической партии; 2) имидж члена партии как успешного/неуспешного политического деятеля; 3) имидж политика с личностными характеристиками, необходимыми для участия в политической деятельности. Имидж политической партии является сложным лингвопрагматическим образованием, включающим в себя имидж отдельного политического деятеля и личностный имидж политика. Положительный имидж политической партии – это представление о той или иной политической силе как об авторитетном, эффективном и стабильном акторе политической жизни общества, способного объединить под своими идеями значительные слои населения. Имидж политика представляет собой совокупность характеристик, умений и навыков, необходимых для того, чтобы слыть в глазах избирателей успешным общественным деятелем. Личностный имидж – это целенаправленно формируемый образ какого-либо лица, предмета, явления, призванный оказать на кого-либо эмоциональное и психологическое воздействие на реципиента [3, с. 50-51].

Основным инструментом политического влияния являются языковые средства, поскольку реципиенты судят о намерениях, действиях и имидже политических акторов, опираясь на их выступления во время дебатов и интервью. При этом жанр политических дебатов характеризуется высокой конфликтностью и театральностью речевого поведения, что отражается в высокой эмоциональности, экспрессивности и употреблении негативных оценочных суждений в рамках выступлений политических деятелей. В процессе дебатов наиболее наглядно представлена реализация вербальной агрессии на имидж политиков.

Используя различные языковые средства, политики совершают вербальные атаки на конкурирующие партии и их отдельных представителей, когнитивной предпосылкой которых является ограничение участвующего в разговоре лица в коммуникационном пространстве, тем самым лишая данное лицо возможности оказывать влияние и ущемляя его в «функциональной способности» [9, S. 83]. Как следствие, происходит умаление значимости конкурирующей партии и очернение ее положительного образа в глазах массового адресата, подрыв доверия к адресату в целом.

По мнению исследователей-германистов, немецкая политическая дискуссия в общем характеризуется слабой выраженностью конструктивного начала и общей тенденцией к созданию перформанса, театрального шума (“Theaterdonner”) [8]. Осуществлению указанных целей способствует, в частности, высокая субъективность и необоснованность критики, когда говорящий дает резкую негативную оценку позиции или действиям оппонента. Согласно исследованиям Клаудии Томс и Катарины Фёгеле, наиболее ярко в парламентских дебатах выражена конфликтная линия между правящими партиями и оппозицией. Свое недовольство действиями правящей коалиции и ее представителями оппозиция выражает с помощью выкриков с места (реверсии) и высмеивания, которые составляют 90% реакций на выступление оппонентов [11].

В дальнейшем подробнее рассмотрим стратегии и тактики, к которым прибегают парламентарии, чтобы нанести урон личностному и профессиональному имиджу представителям конкурирующих партий. Ю. В. Вознесенская дает следующее определение: коммуникативная стратегия – это «сверхзадача речи, в ходе решения которой происходит выбор речевых действий, оптимальных для достижения целей говорящего» [2, с. 37]. Вслед за О. С. Иссерс, в данной статье под речевой стратегией понимается совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а речевая тактика рассматривается как конкретные коммуникативные действия (например, убеждение, лесть и др.), способствующие реализации стратегии [5].

Стратегия дискредитации при вербальных атаках на имидж отдельных политических деятелей направлена на уличение и обвинение во лжи, в попирании общественных норм, а также высмеивании негативных качеств или поступков оппонента. Ниже представлены тактики, с помощью которых реализуется данная стратегия.

Использование **тактики обвинения во лжи и инсинуациях**, как правило, вызвано необоснованными обвинениями в адрес политика или его партии. При этом говорящий может оправдываться и приводить доводы о несостоятельности ложных обвинений своих конкурентов. Так, в приведенном ниже примере Клаус-Петер Флосбах обвиняет своего оппонента в голословных обвинениях в адрес своей партии:

Klaus-Peter Flosbach (CDU/CSU): *Wir sind Vorreiter in Europa bei dem ganzen Thema! Erzählen Sie doch nicht so einen Blödsinn! Wir sind Vorreiter in Europa bei dem ganzen Thema! / По этой теме мы являемся лидерами во всей Европе! Не рассказывайте ерунду! По этой теме мы являемся лидерами во всей Европе!* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. К.).

Адресант использует краткие экспрессивные высказывания, содержащие эмоциональную экспрессивную лексику (существительное *Blödsinn*) в рамках реверсии с целью прервать речь оратора, содержащую критику в его адрес или выставить оратора в неприглядном свете. Последнее высказывание приобретает особенно яркую эмоциональную окраску благодаря использованию усилительных частиц *doch* и *so*. Для большей убедительности своего обвинения оратор использует многократное повторение лексемы *Vorreiter*, желая тем самым нивелировать критику в адрес его партии.

Важным компонентом германского политического дискурса является приверженность демократическим ценностям, принципам гуманизма и народной мудрости. Их нарушение или отрицание может быть расценено как неопытность и несостоятельность политика. Поэтому, прибегая к **тактике обвинения в игнорировании норм и ценностей**, говорящий ставит под сомнение профессиональные компетенции оппонента. Некоторые высказывания политиков опираются на христианские ценности с целью обвинить оппонента в несоблюдении христианской морали, столь важной для немецкого общества, а также в негуманных и грубых действиях, как в следующем примере:

Dr. Saha Wagenknecht (DIE LINKE): Ich sage Ihnen, Frau Kanzlerin: Das ist *nicht christlich*, das ist *unmenschlich und brutal*. / Я скажу Вам, госпожа канцлер: это не по-христиански, это бесчеловечно и жестоко.

Для усиления воздействующего эффекта политик использует также оценочные прилагательные с негативной коннотацией для характеристики политической деятельности федерального канцлера *unmenschlich und brutal*, а также антитезу для противопоставления ценностного ориентира *christlich* негативным действиям оппонента.

В рамках **тактики обвинения в упущенных возможностях** оппозиционные политики упрекают своих коллег из правящей коалиции в бездействии в прошлом, обесценивая любые их заслуги. В своем обращении к А. Меркель политики от партии «Левые» С. Вагенкнехт упрекает федерального канцлера в несоблюдении принципа солидарности и сострадания в отношении находящегося в тяжелом состоянии народа Греции. Это заявление содержит в себе обвинение в чрезмерно длительном согласовании коалиционного соглашения с социально-демократической партией Германии и косвенное обвинение в черствости политика, не обращающего внимания на беды греков:

Dr. Saha Wagenknecht (DIE LINKE): Frau Bundeskanzlerin, während der *fast drei Monate*, in denen Sie mit der SPD um den Koalitionsvertrag *gefeilscht haben*, haben sich in Griechenland aus Verzweiflung über ihre soziale Situation schätzungsweise 120 Menschen das Leben genommen. / Госпожа канцлер, за три месяца, в течение которых вы торговались о коалиционном соглашении с СДПГ, в Греции около 120 человек покончили жизнь самоубийством из-за плачевного социального положения.

Употребляя **тактику оскорбления и издевки и тактику навешивания ярлыков**, политические деятели используют уничижительные высказывания и «переход на личности». Характерной чертой оскорбления является выраженное стремление говорящего унижить, уязвить реципиента [Там же, с. 73-93], при этом яркая эмоциональная окраска речи коммуниканта вытесняет использование фактов и доказательств. Использование тактики оскорбления и издевки и тактики навешивания ярлыков проявляется, как правило, в высокоэмоциональной интеракции. Говорящий прибегает к ним в ситуациях, если у него закончились рациональные аргументы, или если он осознает, что политик из конкурирующей партии в своих речевых действиях перешел рамки дозволенного в дискурсе публичной полемики и нанес серьезный удар по репутации либо его партии, либо по своему имиджу как общественного политического деятеля.

Оскорбительный выкрик с места от «Левой» партии призван создать оппоненту образ глупого и несведущего человека, не способного понять очевидные вещи. Для акцентуации внимания аудитории на этом качестве, адресант использует прием инверсии.

Для достижения схожего эффекта используется следующее высказывание Петры Зитте от партии Зеленых:

Dr. Petra Sitte (DIE LINKE): Nun zu Ihrem *tollen* Hauptausschuss. Wissen Sie *eigentlich*, was dieser Hauptausschuss ist? / Ну а теперь что касается Вашего замечательного главного комитета. Вы вообще знаете, что из себя представляет этот главный комитет?

Политик иронично отзывается об основном комитете правительства, используя положительно-оценочное прилагательное *toll*, которое в данном предложении приобретает за счет тактики издевки негативный смысл. С помощью риторического вопроса адресант стремится показать недостаточное понимание оппонентов собственных действий и ставит под сомнение их мыслительные способности.

Выкрик представителя СДПГ во время выступления политика от партии АдГ также направлен на умаление умственных способностей оппонента и его сторонников:

Johannes Kahrs (SPD): Sie sind *doch Chef der Idioten und Dumpfbacken!* / Вы же начальник идиотов и тупиц!

Оратор использует экспрессивно-оценочную лексику для характеристики своего оппонента и всей его партии и усилительную частицу *doch* для акцентуации внимания на своем высказывании.

Стратегия манипуляции предназначена для реализации таких интенций коммуниканта, как голословные обвинения и умышленное преувеличение его недостатков. В рамках вербальных атак на отдельного политического деятеля данная стратегия реализуется тактиками прогнозирования будущих ошибок, использования инсинуаций и тактикой уклонения от коммуникации.

С помощью **тактики прогнозирования будущих ошибок** политики ставят под сомнения возможные достижения оппонентов в будущем, например:

Gregor Gysi (DIE LINKE): Ich habe Ihnen allen zugehört und *habe festgestellt, dass die Kanzlerin und Herr Brüderle mit sich selbst sehr zufrieden sind. Ob das ausreicht, ist allerdings eine andere Frage.* / Я Вас всех выслушал и понял, что госпожа канцлер и господин Брюдерле очень довольны друг другом. Вопрос лишь в том, достаточно ли этого.

В своем высказывании Грегор Гизи противопоставляет, по его мнению, чрезмерную самоуверенность федерального канцлера и господина Брюдерле и сомнительную эффективность проводимой ими политики. Для подкрепления своих слов политик использует самоэвиденциальность *habe festgestellt*.

Тактика использования инсинуаций используется с целью умалить значимость политической деятельности члена конкурирующей партии, выкрикивая вопросы, переговариваясь друг с другом, тем самым мешая выступлению основного оратора. Такое поведение оппонентов демонстрирует аудитории их неуважение или даже презрение к выступающему, как в следующем примере:

Thomas Oppermann (SPD): *Seit Tagen hören wir, dass der Bundestag endlich mit Ausschussberatungen beginnen soll.* – Katrin Göring-Eckardt (BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN): *Welcher Ausschuss? Ihr seid ja nicht einmal in der Lage, einen Ausschuss zu bilden!* / Томас Опперман (СДПГ): *На протяжении нескольких дней мы слышим, что Бундестаг должен, наконец, начать формирование комитета.* – Катрин Гёринг-Экардт (Союз 90 / Зеленые): *Какой комитет? Вы ведь даже не в состоянии создать комитет!*

Данное реверсивное высказывание содержит острую критику, выраженную риторическим вопросом с употреблением усилительных частиц *ja nicht einmal*, а также многократного повторения существительного *Ausschuss*, что указывает на высокую экспрессивность и конфликтный потенциал высказывания. Употребление фразеологизма *in der Lage sein* в негативном контексте призвано подчеркнуть несостоятельность оппонентов как политических деятелей.

В приведенном ниже высказывании оратор намеренно уменьшает заслуги Ангелы Меркель перед общественностью и страной, используя гиперболическую конструкцию *“nichts mehr... außer”*:

Dr. Alexander Gauland (AfD) Frau Bundeskanzlerin, Sie haben diesem Lande und seinen Bürgern *nichts mehr anzubieten außer Sturheit, Rechthaberei und Beschimpfungen.* Verbarrikadieren Sie sich im Bundeskanzleramt nur weiter vor der Wirklichkeit. / Госпожа канцлер, Вы не можете предложить этой стране ничего, кроме упрямства, несговорчивости и оскорблений. Продолжайте дальше баррикадироваться от действительности в федеральной канцелярии.

Для интенсификации своего оценочного суждения политик от партии АдГ использует перечисление одnorodных членов предложения с негативной коннотацией *Sturheit, Rechthaberei und Beschimpfungen*.

Тактика уклонения от коммуникации применяется для выражения несогласия с позицией оппонента и может быть выражена прямым или косвенным отказом в коммуникации или несогласием со сказанным, а также саркастичными и пренебрежительными высказываниями. Так, представитель партии АдГ мотивирует свой отказ наличием достаточного времени для выступления у каждого политического актора:

Präsident Dr. Wolfgang Schäuble: Herr Kollege Gauland, gestatten Sie eine Zwischenfrage des Kollegen Schulz? – Dr. Alexander Gauland (AfD): *Nein. Ich will geschlossen vortragen. Sie haben genügend Gelegenheit, zu sprechen.* / Председатель Бундестага Вольфганг Шойбле: *Господин Гауланд, разрешите коллеге Шульц задать Вам вопрос?* – *Нет, я хочу делать доклад без дополнительных вопросов. У Вас было достаточно возможностей, чтобы высказаться.*

Отказ от дополнительных вопросов может быть вызван желанием уязвить оппонента или попыткой избежать критики и неудобных вопросов, при этом форма отказа зависит от эмоционального настроя оратора и степени конфликтной ситуации. Политик от партии СДПГ с помощью тактики уклонения от коммуникации выражает свое недовольство позицией соперников. Экспрессивность и конфликтность высказывания реализуется за счет употребления маркера чуждости *mit denen*, который подчеркивает незначительность оппонентов и презрительное отношение говорящего:

Carsten Schneider [Erfurt] (SPD): *Man muss ja nicht mit denen reden!* / С ними вообще не стоит разговаривать!

В рамках нападков на имидж отдельных политических деятелей **стратегия требования** применяется с целью указать на неосведомленность или неопытность партнера по коммуникации. Для реализации данных интенций говорящий, как правило, использует **тактику поучения**, когда адресант придумывает такую ситуацию, в которой он может давать наставления, указания и делать замечания своему оппоненту, призывая его таким образом к выполнению необходимых требований.

Так, в представленном ниже высказывании, депутат от СДПГ Саша Раабе прибегает к метафоре, относящейся к сфере-мишени «школа», и принижает тем самым статус своего оппонента, выступая в роли учителя:

Sascha Raabe (SPD): Herr Minister, während Sie die ersten beiden Ziele klar *verfehlt haben* – *Schulnote 6!* – haben Sie Ihr drittes Ziel *leider* voll erreicht. / *Господин министр, в то время как Вы полностью провалили первые две задачи – оценка 2! – третью цель, к сожалению, Вы полностью смогли достичь.*

В анализируемом примере адресат использует тактику поучения, оценивая действия оппонента неудовлетворительной оценкой *Schulnote 6*, тем самым высмеивая неудачи оппонента. Политик использует глагол с негативной коннотацией *verfehlt haben*, также относящийся к концепту «школа» и оценочную лексику “*leider*”, описывая ситуацию в целом, как требующую сожаления.

В рамках указанной тактики нападающее лицо может потребовать соблюдения установленного регламента выступления или принятых правил проведения дебатов, как в следующем примере:

Jürgen Braun (AfD): Herr Schulz *hält sich an keine Regeln des Parlaments!* Er *hält sich an keine Regeln des Deutschen Bundestages!* / *Господин Шульц игнорирует все правила парламента! Он игнорирует все правила Бундестага Германии!*

Политик активно стремится привлечь внимание общественности к несоблюдению оппонентом правил ведения парламентских дебатов за счет многократного повторения реверсивного высказывания.

Стратегия негативного оценивания используется для привлечения внимания общественности к отрицательным качествам или совершенным ошибочным действиям конкурентов. Цель данной стратегии – поставить под сомнение способность политиков других партий проводить результативную политику в силу отсутствия у них определенных компетенций опытных и эффективных политических менеджеров. При вербальных атаках на имидж отдельного политика данная стратегия реализуется за счет тактики выражения пренебрежительного отношения к выступлению оппонента и тактики приписывания негативных качеств оппоненту.

С помощью **тактики выражения пренебрежительного отношения к оппоненту** говорящий выказывает недоверие или неуважение к словам другого оратора, а также ставит под сомнение ораторские способности конкурента. Красноречие, а также умение аргументированно и доступно донести до слушателя позицию своей партии во время публичных дебатов считается одним из основных преимуществ любого политика. Неудивительно, что для ответственных выступлений на заседаниях Бундестага от партии направляется тот депутат, который не только владеет информацией, четко понимает суть обсуждаемой проблемы, но и обладает отменными риторическими способностями. Потому успешно реализовав тактику выражения пренебрежительного отношения к выступлению оппонента, говорящий может лишить его «оружия убеждения» – воздействующей силы его слов.

В приведенных ниже примерах политики, используя реверсию, фокусируют внимание на несерьезных и не относящихся к делу заявлениях оппонентов, построив свое высказывание с помощью экспрессивных прилагательных и усилительных наречий негативной оценки решений, предложенных выступающими от конкурирующих партий:

Volker Kauder (CDU/CSU): *Völlig sachfremd!* / *Абсолютно не имеет отношения к делу!*

Dr. Carsten Sieling (SPD): An diesem Punkt wird es *richtig lächerlich*. / *Теперь становится действительно смешно.*

Выкрики с места, содержащие обращение к оппоненту во втором лице единственного числа или междометия *ach komm*, *ach was*, указывают на эмоциональность высказываний и пренебрежение адресантов к аргументам своих конкурентов:

Klaus Ernst (DIE LINKE): In keinem Euro-Land ist der Reichtum so ungerecht verteilt wie in Deutschland. – Max Straubinger (CDU/CSU): *Ach komm!* / *Клаус Эрнст (ЛЕВЫЕ): Ни в одной европейской стране нет такого несправедливого разделения богатства, как в Германии. – Макс Штраубингер (ХДС/ХСС): Да ладно!*

Halina Wawzyniak (DIE LINKE): Wie Sie mit diesem Thema umgehen, ist wenig zukunftsfähig. – Volker Kauder (CDU/CSU): *Ach was!* / *Галина Вавцыняк (ЛЕВЫЕ): Ваше отношение к этой теме бесперспективно. – Волькер Каудер (ХДС/ХСС): Да ну!*

Тактика приписывания негативных свойств характера направлена на личность критикуемого лица. Ее цель – представить оппонента как человека, обладающего качествами, вызывающими однозначное осуждение в межличностном общении. Говорящие приписывают конкурентам сомнительные моральные и человеческие качества.

Как, например, в приведенном примере политик, используя идиому, характерную для дискурса повседневного общения, в грубой форме заявляет о его *трусости*. Употребляемый фразеологизм, в отличие от своего нейтрального аналога *Angst vor j-m haben* (*бояться кого-либо / чего-либо*), является, по сути, саркастичным и имеет негативную и саркастичную коннотацию:

Dr. Mathias Middelberg (CDU/CSU): *Weil er Schiss in der Bux hat!* / *Потому что он в штаны наложил!*

В представленных ниже примерах выступающие указывают на *заносчивость* своих оппонентов. Политик от партии «Зеленые / Союз 90» пытается указать на недопустимость высокомерного поведения и призывает оратора отказаться от поучительного тона:

Siegmar Gabriel (SPD): Ich sage Ihnen: Das ist nicht so. Sie werden auch wahrgenommen, wenn Sie ernsthaft diskutieren und handeln. – Dr. Anton Hofreiter (BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN): *Nicht ganz so arrogant!* (*Seien Sie*) / *Зигмар Габриель (СДПГ): Я скажу Вам: это не так. С Вами тоже будут считаться, если Вы будете серьезно вести дискуссию и действовать. – Антон Хофрайтер (Союз 90 / Зеленые): Не будьте таким высокомерным!*

В приведенном высказывании критикующее лицо использует экспрессивно окрашенное прилагательное *arrogant* для характеристики представителя конкурирующей партии. Наличие эллипсиса в кратком восклицательном предложении указывает на высокую экспрессивность высказывания.

Йенс Шпан использует в своей речи известную мораль «*Чем выше взлетишь — тем больше падать*», указывая представительнице партии «Зеленые / Союз 90» на высокомерие и излишнюю гордость, тем самым предостерегая ее о последствиях ошибочного поведения:

Jens Spahn (CDU/CSU): *Hochmut kommt vor dem Fall! / Гордость предшествует падению!*

Помимо склонности к высокомерию и заносчивости, политическим акторам часто приписывают преувеличение собственных достижений и *самовосхваление*. Так, в следующем примере представитель партии «Левых» обвиняет союз ХДС/ХСС в самовосхвалении, красивых речах и самообмане для получения одобрения избирателей. Для реализации своих интенций политик использует оценочные словосочетания *mit viel Schönrednerei, mit einer gehörigen Portion Selbsttäuschung*:

Jan van Aken (DIE LINKE): *Wieder einmal werben Sie hier mit viel Schönrednerei, aber auch mit einer gehörigen Portion Selbsttäuschung, Herr Brauksiepe, um Zustimmung. / И снова Вы агитируете с помощью лести, но с явной порцией самообмана в одобрении, господин Брауксипе.*

Проведенный анализ пленарных выступлений депутатов германского Бундестага позволяет сделать **вывод**, что для вербальных атак на профессиональные компетенции характерна реверсивная форма, когда политик прерывает выступление оппонента выкриками с места. Высказывания состоят из коротких и эллиптических синтаксических конструкций, содержащих усилительные частицы и наречия для акцентуации внимания на действиях и позициях критикуемого лица. Кроме того, имидженарушающие высказывания подобного характера содержат такие стилистические приемы, как концептуальные метафоры, фразеологизмы, эмоционально-оценочные эпитеты и сарказм.

Высказывания обвинительного и оскорбительного характера реализуются за счет стратегии дискредитации. Манипулятивная стратегия предполагает осознанную манипуляцию имиджем конкурента за счет инсинуаций (ложных обвинений) и трансформаций (ложных выводов). Стратегия требования позволяет коммуниканту повысить свой авторитет за счет речевых действий поучения и советов оппоненту. Стратегия негативного оценивания служит для выражения недовольства высказываниями или действиями конкурента.

Стратегический аспект вербальных атак на профессионально-личностную составляющую имиджа направлен на демонтаж следующих качеств политического деятеля: профессионализм, положительные человеческие качества, адекватное и корректное поведение, риторические и умственные способности.

Список источников

1. Бундарина О. А. Коммуникативные технологии формирования и продвижения имиджа муниципальной власти (политологический анализ): автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2002. 22 с.
2. Вознесенская Ю. В. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации (на материале парламентских дебатов в Бундестаге): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010. 186 с.
3. Глушак В. М. Роль эмоций в структуре речеповеденческих модусов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2006. № 2. С. 50-57.
4. Глушак В. М. Языковое моделирование образцов речевого поведения // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 7 (51). С. 35-42.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. Омск: ОГУ, 1999. 285 с.
6. Сорокина Е. С. Коммуникативная компетентность как фактор современного политического процесса в России: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2002. 164 с.
7. Федосюк М. Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург: Арго, 1996. С. 73-93.
8. Greiffenhagen M. Kampf um Wörter? Politische Begriffe im Meinungsstreit. München – Wien: Carl Hanser Verlag, 1980. 552 S.
9. Luginbühl M. Gewalt im Gespräch: verbale Gewalt in politischen Fernsehdiskussionen am Beispiel der “Arena”. Bern – Berlin: Lang, 1999. 334 S.
10. Plenarprotokolle Deutscher Bundestag [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/protokolle/plenarprotokolle> (дата обращения: 05.02.2019).
11. Vögele C., Thoms C. Zwischenrufe und Zwischenreaktionen im baden-württembergischen Landtag: die AfD als isolierte Fraktion [Электронный ресурс]. Universität Hohenheim, 2018. 24 S. URL: https://www.uni-hohenheim.de/uploads/media/Zwischenrufe_und_Zwischenreaktionen_im_Landtag_Baden-Wu__rttemberg.pdf (дата обращения: 05.02.2019).

STRATEGIES AND TACTICS OF VERBAL ATTACKS ON THE PROFESSIONAL-PERSONAL COMPONENT OF THE POLITICIAN'S IMAGE BY THE MATERIAL OF THE BUNDESTAG DEBATES

Kryachkova Aleksandra Pavlovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
kryachkova.ap@yandex.ru

The article describes the verbal image-breaking strategies and tactics aimed at the professional-personal component of the political image by the material of political debates in the Bundestag. The current definitions of the notion “political image” are given and its structure is considered. The extensive corpus of speeches by politicians of the German Bundestag is analysed and intentions of communicants when making verbal attacks are highlighted. The analysis of specific linguistic means used by communicants, which are aimed at achieving greater perlocutionary effect, is carried out.

Key words and phrases: image; political image; political debate; verbal image-breaking strategies and tactics; linguistic means.